

УДК [028:316.811]:[002.2+02]
 ББК 78.07+74.926.4+78.3+78.5
 DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-50-52

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТРАДИЦИИ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ В БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКИХ И КНИГОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

© Т. В. Степичева, 2016

*Центральная городская детская библиотека им. А. С. Пушкина
 191119, г. Санкт-Петербург, ул. Марата, 72*

Рассматривается традиция семейного чтения и ее формирование в библиотековедении; особое внимание уделяется подходам к ее пониманию и интерпретации.

Ключевые слова: традиция семейного чтения, читательские процессы в семье, функции семейного чтения, совместное чтение.

The article considers the family reading tradition and its formation in library science; a special attention is paid to approaches of its understanding and interpretation.

Keywords: family reading tradition, reader processes in family, family reading function, joint reading.

Традиция семейного чтения, одна из плодотворных культурных традиций русской интеллигенции, долго оставалась вне сферы интересов отечественного библиотековедения. Отсутствие пристального внимания со стороны библиотековедов и книговедов к традиции семейного чтения в XIX – начале XX в. может быть объяснено наличием более животрепещущих проблем, касающихся преимущественно не читающей публики. После событий 1917 г. семейное чтение, неизбежно ассоциировавшееся с дворянскими усадьбами и обеспеченной (и, возможно, беспечной) жизнью высших слоев населения, попало в разряд буржуазных предрассудков. В 1920–1930-е гг. и в последующие несколько десятилетий интерес исследователей и практиков сосредоточился на чтении рабочих, крестьянства и трудовой интеллигенции. Классовый подход к изучению чтения оставлял в тени многие интереснейшие аспекты чтения. В число тем, не попавших в поле зрения исследователей, было и семейное чтение в рамках традиции.

Это не означает, однако, полного забвения самой идеи, лежащей в основе традиции семейного чтения. Активно использовалось чтение вслух как методический прием для привлечения к книге не читающих товарищей и как основа для последующего обсуждения. Разница заключалась в составе слушателей и мотивации чтения. Если традиционно семейное чтение происходило в кругу семьи (которая могла расширяться за счет друзей и ближайших родственников или соседей), то громкие читки 1920–1930-х гг. объединяли трудовой коллектив, партийную ячейку или коммуну. Объеди-

нялась вокруг книги не семья, а коллектив, который мог включать в себя и членов одной семьи, если они все входили в его состав. Иной, как правило, была и мотивация чтения. Удовольствие от чтения, которое определяет традицию семейного чтения, не могло быть признано достаточной основой для деятельности трудовых коллективов того времени. Громкие чтения и обсуждения преследовали более практические и более определенные цели: знакомство с новым произведением, с современной литературой, расширение кругозора, повышение общего культурного уровня трудящихся и т. д.

Наиболее ярким примером совместного чтения и обсуждения 1920–1930-х гг. является деятельность А. Н. Топорова в коммуне «Майское утро», описанная в его знаменитой книге «Крестьяне о писателях». Педагогические и организационные установки А. Н. Топорова идут вполне в русле традиции, но поставленная им для себя сверхзадача (воспитать вполне грамотных и квалифицированных «низовых критиков литературы» [8, с. 220]) не предполагала работы с семьей. В записях А. Н. Топорова есть упоминания о том, что на чтениях присутствуют и высказываются члены одной семьи, но семья как единое целое исследователем не рассматривается.

В «Словаре книговедческих терминов» Е. И. Шамурина понятие «громкое чтение» трактуется как «чтение вслух для малоподготовленных или юных читателей политической статьи или брошюры, научно-популярного, беллетристического или другого произведения с разъяснением прочитанного и последующими высказываниями читателей. Произ-

водится в целях пропаганды книги в стенах библиотеки, в общежитиях, на агитпунктах, полевых станах, в домах и др.» [10, с. 65]. В этом определении можно усмотреть параллели с семейным чтением как чтением родителей с детьми (чтение вслух для юных читателей с разъяснением прочитанного дома), но в целом оно также отражает стремление более к общественному, чем к семейному, личному проведению времени, в том числе и чтению.

Интереснейшие рекомендации по работе с детьми на основе совместного чтения или чтения вслух содержатся в педагогической литературе, в частности, в работах А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского. Многие из них, будучи по форме абсолютно приемлемы для домашнего совместного чтения детей и родителей, обращены к педагогам, на которых возлагается задача введения ребенка в мир классической и современной художественной литературы. Эта тенденция сохранилась практически до сегодняшнего дня. Общение взрослого с ребенком через книгу, знакомство с литературным произведением, сложная работа по привлечению ребенка к чтению – все эти вопросы нашли свое отражение на страницах педагогической литературы, где они рассматриваются с позиций обучения и воспитания.

В библиотековедении совместное чтение также рассматривалось преимущественно как чтение вслух детям, не умеющим или плохо умеющим читать. Необходимость такого чтения никогда не подвергалась сомнению со стороны специалистов, тогда как чтение вслух для более взрослых членов семьи допускалось в основном как вариант работы с книгой в нестандартной ситуации (неграмотность одного из членов семьи, дефекты зрения и т. д.). Таким образом, идея, лежавшая в основе традиции семейного чтения (чтение вслух для удовольствия взрослыми членами семьи), была на долгие десятилетия забыта, так же как и само понятие «семейное чтение».

Классовый подход, служивший методологической основой всех советских исследований, снижал вероятность изучения семьи в целом как многоаспектного объекта исследования. В течение практически всего 20 века семья как таковая не становилась объектом читателеведческих исследований. Книга и чтение рассматривались преимущественно с классовых позиций. Первое серьезное исследование чтения в семье в масштабах страны было проведено в рамках исследовательского проекта ГБЛ «Книга и чтение в жизни советского общества». Статья М. Д. Афанасьева «Межчитательское общение в малых социальных группах (на примере сельской семьи)», написанная по результатам исследования «Книга и чтение в жизни советского села», до сих пор не потеряла своей значимости

как единственная крупная работа, в которой на конкретном, репрезентативном в масштабах страны, материале дается многоаспектная картина чтения в семье [3].

М. Д. Афанасьев исследует читательские процессы в семье, учитывая многие факторы, влияющие на них прямо или косвенно (уровень образования членов семьи, их профессиональные интересы, возраст и т. д.). Бесспорный интерес представляет поднятый им вопрос о лидере чтения в семье, наблюдения, касающиеся чтения вслух. Термин «семейное чтение» автором статьи не употребляется, так же как не ставится задача изучения традиции. Вместе с тем некоторые сделанные им замечания имеют непосредственное отношение к тем тенденциям, которые сложились в изучении семейного чтения в последующие годы вплоть до сегодняшнего дня.

Касаясь вопроса о лидере чтения, М. Д. Афанасьев пишет: «В литературе в подавляющем большинстве случаев семья и семейное общение рассматриваются как среда, воспитывающая ребенка. Основное внимание уделяется однонаправленному влиянию взрослых на детей. В качестве самостоятельной проблемы изучаются взаимоотношения взрослых членов семьи, но опять же выводы, которые делаются из этого, в основном касаются демографических проблем и влияния психологического климата семьи на ребенка, а не сферы культурного развития семьи. <...> Такой односторонний подход затрудняет использование данных социально-психологических исследований при изучении межчитательского общения в семье» [2, с. 75].

Изучение публикаций, касающихся семейного чтения, показывает, что понимание семьи преимущественно как среды, воспитывающей ребенка, сохранилось и далее и во многом определило понимание семейного чтения, а вслед за ним и традиции семейного чтения, преимущественно как чтения родителей с детьми. Этому способствовало также отсутствие в широком научном обиходе множества мемуарных источников, ставших объектом изучения только в последние десятилетия XX в.

Другой подход и понимание традиции семейного чтения проявился в социологии литературы, в работах А. И. Рейтблата [7]. XIX в. – это время, когда текст воспринимается на слух так же часто, как и чтение про себя. Чтение вслух в кругу семьи – одна из самых характерных ситуаций, связанных со звучащим текстом. Под семьей в данном случае имеется в виду ее взрослая половина, иногда превращающаяся в дружескую компанию. Читаются, как правило, новинки и большие по объему произведения. Взрослые читают для себя, это способ проведения досуга, возможность общения, совместного размышления. Дети при этом если и присутствуют, то либо по недосмотру, либо в расчете

на то, что читаемое им еще непонятно. Подтверждения этому можно найти во многих мемуарах, где речь идет о чтении в семье [1, 3, 6, 9]. Когда дети подрастают, они входят в круг слушающих на общих правах, а становясь взрослыми – продолжают традицию.

Чтение детям А. И. Рейтблат выделяет отдельным пунктом как имеющее иную направленность и наполнение. Оно выполняет чаще всего образовательную (чтение художественной литературы, иллюстрирующей исторические события или знакомящей с географией стран и континентов, особенно часто – чтение книг на иностранных языках для практики в обучении языку) либо воспитательную функцию. Вслух детям читают не только и даже не столько родители, сколько воспитатели и учителя. Чтение вслух распространено в школьном и гимназическом обучении.

Т. А. Кибардина в диссертационном исследовании «Книга и читатель в русской мемуаристике 18 – первой половины 19 веков», анализируя различные аспекты чтения по материалам русской мемуаристики, вслед за А. И. Рейтблатом, описывает широкую распространенность совместных чтений, которые «являлись неотъемлемой частью различных институтов культуры». Семейные чтения она называет наиболее распространенной формой совместных чтений, присутствующей в «бытовом укладе различных сословных групп» [5, с. 20]. Исследовательница отмечает две основные функции семейного чтения: организация досуга и образовательно-воспитательная.

Понимание семейного чтения как чтения родителей детям принимает в этой работе новый оттенок: «ввиду сложностей с книжным репертуаром для детского чтения, семейные чтения выполняли образовательно-воспитательную функцию, помогали детям понять книги, рассчитанные на взрослого читателя» [5, с. 20]. Необходимость чтения вслух взрослой литературы детям Т. А. Кибардина связывает с ограниченным репертуаром книг для детского чтения. Это положение, отчасти верное для указанного в исследовании периода, не отражает всех особенностей семейного чтения и не является исчерпывающим даже для данного периода. Анализ мемуарной литературы показывает, что в большинстве случаев взрослые книги скорее прятали от ребенка, нежели стремились познакомить его с ними путем совместного чтения вслух.

О чтении вслух в кругу семьи как чтении взрослых членов семьи и подростков детей пишут в статье «Семейное чтение и чтение в семье» сотрудники РНБ Л. В. Глухова, О. С. Либова и Е. Г. Му-

равьева, изучающие этот вопрос в исторической перспективе, охватывающей в том числе и наше время. Здесь также отмечается существовавшая до середины 20 века традиция читать вслух «стихи, прозу, даже нехудожественные произведения», «собираться вместе и читать новые произведения, опубликованные в литературных журналах» [4, с. 40]. Указан и возможный воспитательный момент такого чтения: «художественную литературу использовали и в тех случаях, когда деликатность мешала членам семьи открыто обсудить волнующие их проблемы» [4, с. 40]. Эта же статья содержит материал для изучения традиции семейного чтения в наши дни.

Можно констатировать, таким образом, два сложившихся подхода к пониманию семейного чтения и традиции семейного чтения как его части: 1) совместное чтение родителей с детьми, не умеющими или недостаточно хорошо умеющими читать; 2) понимание семейного чтения преимущественно как совместного чтения взрослых членов семьи.

Литература

1. *Арсеньев Н. С.* Из русской культурной и творческой традиции. – Лондон, 1992. – 301 с.
2. *Афанасьев М. Д.* Межчитательское общение в малых социальных группах (на примере сельской семьи) // Книга и чтение в жизни советского села: проблемы и тенденции. – М. : Книга, 1978. – С. 71–81.
3. *Белый А.* На рубеже двух столетий. Воспоминания. В 3 кн. Кн. 1. – М. : Худож. лит., 1989. – 543 с. – (Литературные мемуары).
4. *Глухова Л. В., Либова О. С., Муравьева Е. Г.* Семейное чтение и чтение в семье: отношение к книге и чтению в русских семьях в прошлом и настоящем // Петербургская библиотечная школа. – 2005. – №1/2. – С. 40–47.
5. *Кибардина Т. А.* Книга и читатель в русской мемуаристике XVIII – первой половины XIX веков : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2007. – 23 с.
6. *Львова Е. В.* Давно минувшее // Русский вестник. – 1901. – Т. 275, № 10. – С. 399–416 ; Т. 276, № 11. – С. 76–89.
7. *Рейтблат А. И.* Восприятие печатного текста в XIX веке: «на глаз» и на слух // Книга в пространстве культуры : тез. науч. конф. – М., 1995. – С. 50–51.
8. *Топоров А. Н.* Крестьяне о писателях. – 2-е изд., доп. и перераб. – Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1963. – 259 с.
9. *Харузина В. Н.* Прошлое: воспоминания детских и отроческих лет. – М. : Новое лит. обозрение, 1999. – 558 с.
10. *Шамурин Е. И.* Словарь книговедческих терминов : для библиотекарей, библиографов, работников печ. и кн. торговли. – М. : Советская Россия, 1958. – 340 с.

Материал поступил в редакцию 26.08.2015 г.

Сведения об авторе: *Степичева Татьяна Викторовна* – главный библиотекарь филиала № 2 ЦГДБ им. А. С. Пушкина, e-mail: rushome3@rambler.ru